

Хвостов В. М. Теория исторического процесса : очерки по философии и методологии истории : курс лекций. 4-е изд., стер. М., 2006. 389 с.

Шмид В. Нарратология. М., 2003. 312 с.

Источниковедение.ru [сайт] (страница науч.-пед. школы источниковедения). URL: <http://ivid.ucoz.ru/> (дата обращения: 06.02.2012).

Статья поступила в редакцию 05.09.2012 г.

УДК 930.2:070 + 070(09) + 001.8

Н. В. Старикова

Р. В. Кауркин

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА XVIII в. В ПЕРИОДИКЕ: ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА

Рассматривается процесс развития российской исторической мысли XVIII в. Особое внимание уделяется публикациям исторических текстов в периодической печати. Акцентируется внимание на роли периодики в процессе актуализации исторических знаний и их распространения в российском обществе. В качестве основных функций публикаций исторического характера выделяются воспитательная, развлекательная и мировоззренческая.

Ключевые слова: текст исторической науки; периодическая печать XVIII в.; формирование научного мировоззрения; интеллектуальная среда.

Историографическая ситуация в России XVIII в. — сложное и многогранное явление. Историческая наука, находясь в процессе становления, была подвержена, с одной стороны, влиянию западноевропейской научной мысли, с другой — зависела от собственных консервативных многовековых культурных традиций и контролировалась государством, обеспечивая идеологическую базу реформационной политики. Ее развитие проходило сразу по нескольким направлениям, обеспечивая развитие источниковой базы, формирование проблематики и направлений зарождающейся исторической науки, развитие форм исторического повествования.

В это время были опубликованы Русская Правда, Степенная книга, Царский судебник и др. В первой четверти XVIII в. наблюдается рост интереса к военной тематике, о чем свидетельствуют сочинения Б. И. Куракина «Записки о Русско-шведской войне до 1710 г.», «Рассуждения о причинах Свейской войны» П. Шафирова, «Журнал государя Петра I» Г. Гюссейна, «Журнал, или Поденная записка Петра Великого» и др.

В последней трети XVIII в., вместе с расширением круга авторов, появляются труды по истории торговли и коммерции: «Исторический опыт о внешней торговле Петра Великого от 1693 по 1719 год» В. В. Крестинина, «Историческое описание российской коммерции» М. Д. Чулкова.

В конце века растет интерес к местной, локальной истории, а также историко-этнографическим исследованиям, о чем свидетельствуют работы В. В. Крестинина, И. П. Рычкова.

В исследованиях усиливается внимание к личности, авторы ищут причины происшедших событий в психологических чертах, характерах и взаимоотношениях исторических персонажей. Так, например, Б. И. Куракин считал важнейшей политической силой эпохи интриги ближайшего окружения царствующей особы: «...к тому ж царица Наталья Кирилловна невестку свою возненавидела и желала больше видеть с мужем ее в несогласии, нежели в любви. И так дошло до конца такого, что от сего супружества последовали в государстве Российском великие дела, которые были уже явны на весь свет, как впредь в гистории увидишь» [см.: Куракин, с. 64, 67 и др.]. Особым вниманием к личности, особенностям ее характера отличались сочинения Ф. Прокоповича, М. М. Щербатова, И. Голикова.

Выдающиеся мыслители этой эпохи Б. И. Куракин, Г. Ф. Миллер, М. В. Ломоносов, Н. И. Новиков, понимали необходимость популяризации и распространения в «интеллектуальном» обществе исторических «текстов» для скорейшего развития науки. Под «текстами» следует понимать информацию исторического характера, сам источник и научные публикации. Периодическая печать, а именно журналы как наиболее распространенная в это время форма периодики, были подходящим, наиболее удобным средством трансляции и популяризации текстов исторической науки. Журналы XVIII в. отличались сложным составом, помещая в себе разнохарактерный материал и зачастую не имея четкого отраслевого деления. Как отметила А. Г. Маслова, журнальный текст был своего рода отражением человеческого «микрокосма», выражая его внутренний мир и духовные потребности [см.: Маслова, с. 219].

Санкт-Петербургская академия наук и Московский университет имели свои печатные издания. Среди них строго научные «Комментарии Академии наук», «Краткие описания комментариев Академии наук», не имеющие четко определенного жанра «Ежемесячные сочинения», научно-популярные «Санкт-Петербургские ученые ведомости» и др. Сочинения, посвященные исторической тематике, появлялись прежде всего на страницах этих журналов, так как их издатели так или иначе были связаны с научной средой. Так, только в одном из самых популярных журналов середины века — «Ежемесячных сочинениях» — было опубликовано около 20 текстов по истории в период с 1755 по 1759 г.

Хорошо известна серия статей Г. Ф. Миллера, посвященных изучению летописания: «О первом летописателе российском», «Разсуждение о двух браках, введенных чужестранными писателями в род Великих князей Всероссийских», «Предложение, как исправить погрешности, находящиеся в иностранных писателях, писавших о Российском государстве», «Сумнительства, касающиеся до российской истории» и т. д. В них красной нитью звучит призыв к изучению летописного наследия.

Известны и работы других авторов. Например, «Рассуждение И. Е. Фишера о Гиперборейцах, или о народе, за севером находящемся» [ЕС, с. 131–146]. Древнегреческие ученые называли гиперборейцами северный народ, находя-

щийся за пределами греческой цивилизации. В данной работе Фишер пытался описать этот народ и его влияние на скифов. Ученый попытался определить, кто такие гиперборейцы, о ком рассказывали античные писатели.

Условно статью можно разделить на две части. Первая посвящалась происхождению названия, а также вопросам времени и места расселения гиперборейцев. В результате изучения текстов античных авторов ученый приходит к выводу, что греки так называли те народы, которые жили к северу от Фракии, при этом он ссылается на труды Геродота и Аристотеля [см.: Там же, с. 133]. По вопросу о месте обитания гиперборейцев Фишер приводит точки зрения современных ему ученых. Так, например, Штренинберг определяет место расположения гиперборейцев между устьями рек Печоры и Оби [Там же, с. 134]. Автор статьи не согласен с этим утверждением.

Фишер описывает галлов, кельтов и некоторые другие древние народы, а также области их расселения, опираясь на сведения древних писателей. Подтверждение или опровержение тех или иных точек зрения ученый находит в топонимике, указывая на сохранение в названиях местностей, рек, гор языка «гиперборейского народа».

Следующая часть статьи посвящена древним языкам. Фишер указывает, что некоторые ученые (в том числе Штренинберг) считали потомками гиперборейцев «татарский народ», утверждая распространение татарского языка в Азии и Европе до Чингисхана. Автор не соглашается с этим мнением, ссылаясь на плохое знание последним языков. «Штренинберг много лет живет в России, а многие слова пишет неправильно...также он мог спутать турецкие и татарские слова...» [Там же, с. 140]. В конечном итоге Фишер приходит к выводу, что у разных греческих союзов, а следовательно, у разных авторов были «свои» гиперборейцы, и каждая страна имеет собственных гиперборейцев. Для России — это народы, населяющие Сибирь. «Научный аппарат» статьи не имеет четкого оформления, как, например, публикации Г. Ф. Миллера. В статье есть ссылки на Геродота, Аристотеля, Плиния, Страбона. Они специально не оформлены, а встречаются в виде упоминания данных авторов и их сочинений в тексте по ходу рассуждения. Данный текст вполне соответствует критериям критической научной статьи, т. к. содержит в себе научную полемику, систему доказательств и выводов.

Появление текстов исторической науки в данных изданиях понятно и естественно. Данные публикации изучены в большей степени, некоторые из них опубликованы в сборниках сочинений соответствующего автора Г. Ф. Миллера (например, «О первом летописателе российском», «Предложения, как исправить погрешности, находящиеся у иностранных писателей, писавших о российском государстве» и др.).

Обратим внимание на тексты, опубликованные не в центральных академических или университетских изданиях, поскольку появление в частных и ненаучных изданиях исторических сочинений или отрывков из них наиболее ярко иллюстрируют процесс популяризации исторической науки, воспитания научного вкуса и формирования нового мировоззрения, «научообразность» и энциклопедичность которого являлась модной тенденцией века Просвещения.

В журнале «Парнасский щепетильник», издателем которого был М. Д. Чулков, публиковался фольклорный материал, литературные сочинения, исторические романы-легенды (о децемвирах, которые управляли вместо императоров в Риме, их изгнании из-за любви одного из них к девушке). Однако даже в этом далеком от академической и университетской науке журнале встречаются тексты исторической науки, например «Описание города Салуня» [ПЩ, июль, с. 119–128]. Здесь описывается местоположение, климатические условия города Салоники, его население, архитектура, религия, история по запискам путешественника «Василия Григорьевича, гражданина киевского... которое у многих в манускрипте хранится». По сути, данная публикация — это выписка из текста древней рукописи, т. е. и с т о ч н и к. Какую цель преследовал издатель, помещая этот отрывок на страницах своего журнала? В первую очередь это развлечение читателя. В рамках культурной традиции эпохи Просвещения даже развлечение должно было носить интеллектуальный характер, с чем прекрасно «справлялись» исторические источники и сведения исторического характера. Традиция интеллектуального развлечения была продолжена и в следующих номерах журнала. В августовском номере помещалась заметка «Об упражнении древнего римского гражданства», в которой «римское общество» делилось на следующие чины: «священные, гражданские, воинские и партикулярные», описывались их обязанности.

В декабрьском выпуске была помещена статья «Исторические известия польских писателей о провинциях и городах российских, бывших некогда во владении польском и потом опять россиянами взятых» [ПЩ, декабрь, с. 290–319], в публикации которой можно усмотреть некую взаимосвязь с политическими реалиями Екатерининской эпохи. Автор описывает историю Смоленска с 1356 г., опираясь на записки Олеария, Маржерона и др. История Северной земли и Черниговского княжества с 861 г. строится на сочинениях М. Кромера, Целлярия. История запорожских казаков основана на сочинении Старовольского «Рыцарь польский». В тексте статьи есть ссылки на указанных авторов с названием их трудов, указанием книги и страниц. В этом же номере публикуется отрывок из Герберштейна «О изображении монеты российской времен царя Ивана Васильевича» [Там же, с. 319–322]. Публикуемый отрывок не ограничен описанием денежной системы XVI в. Издатель «выбрал» из записок Герберштейна сведения о социальной структуре Московского государства данного времени. Не исправляя Герберштейна, который описывает чины, путая и совмещая их с сословиями, издатель выделяет в московском обществе второй половины XVI в. 9 классов: «удельные князья, бояре, воеводы, боярские дети, дворяне и жильцы, дьяки и приказные люди, гости и купцы, средний род людей», к которым относит духовенство и «свободных людей», крестьяне. Подробно описана боярская дума, ее деятельность и состав. В конце статьи обозначено: «переведено с латинского» без указания имени переводчика. В тексте нет ни примечаний, ни ссылок.

Появление подобных публикаций в ненаучных, тем более частных, изданиях свидетельствует о том, что тексты исторической науки как научные не воспринимались, являясь, своего рода интеллектуальным развлече-

чением, «увлекательным чтением» для любознательной публики, что было модно в эпоху Просвещения.

Исторические тексты выполняли воспитательную и образовательную функцию, о чем свидетельствуют публикации на страницах журнала главного народного училища Санкт-Петербурга «Растущий виноград» за 1785 г. В нескольких номерах помещалась пространная статья «О некоторых древних названиях славянского народа» [РВ, июль-август, с. 356–379]. Автор рассуждал о славянских племенах, местах их обитания, о различии в их названиях в разных языках, ссылаясь на труды Геродота и Страбона.

В одном из первых провинциальных журналов — «Уединенный пошехонец» (Ярославль) — публиковались сведения о истории городов Ростова и Углича [УП, апрель, с. 238–264; июнь, с. 377–395]. Историческое описание строится на летописных данных. Автор отмечает, каких данных в летописи недостает. Обе статьи построены по единой схеме: характеристика местоположения и климатических условий городов, история города, описание уезда. История самих городов излагается по княжениям и доводится автором до времени Ивана Калиты. Вторая часть статьи посвящена современному состоянию города и уезда, городского и сельского хозяйства.

Таким образом, периодическая печать была благоприятным полем существования исторических текстов, являлась важным средством актуализации и трансляции исторических знаний. Журнальные публикации способствовали развитию исторической науки, помогая вырабатывать критерии научности: наличие полемики по важнейшим вопросам, обсуждение разных точек зрения, наличие в тексте системы доказательств и выводов, а также ссылки на источник информации. Тексты, помещенные на страницах журналов, выполняли разные функции: развлечение читателей, патриотическое воспитание, расширение кругозора, воспитание научного вкуса и мировоззрения. Изучение научных и научно-популярных исторических публикаций на страницах журналов позволяет наблюдать рождение новой научной парадигмы.

Куракин Б. И. История о царе Петре Алексеевиче. Сочинение князя Б. И. Куракина // Петр Великий : Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты. СПб., 469 с.

Маслова А. Г. Изображение человека и его земного бытия: жанровая специфика журнала «Полезное увеселение» // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2, Гуманитар. науки. 2011, № 4. С. 218–228.

Ежемесячные сочинения (ЕС). 1755. Февраль.

Парнасский щепетильник (ПС). 1770. Июль. Декабрь.

Растущий виноград (РВ). 1785. Июль. Август.

Уединенный пошехонец (УП). 1786. Апрель. Июнь.

Статья поступила в редакцию 13.09.2012 г.